

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.16.9.011

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
А.Б. САЛАМОВА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**А.Б. Бритаева**

В представленной статье на материале творчества Алихана Батырбековича Саламова в контексте основных тенденций развития северокавказских детских литератур анализируются особенности осетинской прозы второй половины XX в. Имя и творчество А.Б. Саламова впервые вводятся в научный оборот, несмотря на то, что автор активно публиковался в периодической печати в 60-70-е гг. XX в. (журналы «Мах дуг», «Фидиужг», «Ногдзау»), а произведения выходили в свет в сборниках произведений для детей, а также отдельными книгами, имя его практически неизвестно не только современному читателю, но и в литературоведческих кругах. Этим обусловлены актуальность и научная новизна работы. В предпринятом изыскании анализируется своеобразие художественного мира писателя. Сказочное творчество А.Б. Саламова рассматривается с точки зрения фольклорно-литературного синтеза, в несказочной прозе внимание акцентируется на том, что писатель выступает как популяризатор научных знаний о природе, кроме того отмечается, что ряд произведений автора – педагогический урок для взрослых читателей. Особое внимание уделяется тесной связи нравственного аспекта с экологическим воспитанием подрастающего поколения, специфическим особенностям познавательной, природоведческой литературы. В исследовательском проекте превалирует сочетание сравнительно-сопоставительного метода осмысления изучаемого материала. Герменевтический и аксиологический методы анализа, направленные на раскрытие глубинных смыслов, позволили эффективней исследовать художественный материал. В заключительной части сформулированы выводы, отражающие особенности развития осетинской детской прозы второй половины XX в. в контексте развития северокавказских детских литератур. В теоретическом и практическом плане работа внесет вклад в разработку истории осетинской детской литературы, изучение ее национальной специфики.

Ключевые слова: осетинская детская литература, А.Б. Саламов, фольклорно-литературный синтез, природоведческие рассказы, экологический аспект.

Имя Алихана Саламова практически незнакомо современному осетинскому читателю. В библиографическом указателе «Осетинская детская литература» об Алихане Батырбековиче Саламове из сведений – лишь даты рождения и смерти. Родился писатель в 1910 г. в Ардоне. Учился он в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра, который в 50-е годы XX в. был реорганизован в Институт языкознания Российской академии наук. После окончания учебы его отправили в Германию в г. Веймар, где он работал в редакции одной из газет. После возвращения в Осетию А. Саламов долгие годы трудился в редакциях газет «Социалистическая Осетия» и «Молодой коммунист». Алихан Батырбекович писал преимущественно для детей, его произведения в 60-70-е гг. публиковались в журналах «Мах дуг» и «Фидиуæг», в газете «Рæстдзинад». Отдельными книгами вышли: «Хъæбатыр гæды» («Храбрый кот», 1959), «Цымыдис» («Любопытный», 1963) и сборник сказок «Хæфсытæ кæфæй куыд фервæзтысты» («Как лягушки спаслись от рыбы», 1966).

Обратимся к сказочному творчеству А. Саламова.

Разные исследователи предлагали совершенно разные принципы классификации литературных сказок. Пожалуй, наиболее традиционным является деление по родам литературы: сказки прозаические, стихотворные и сказки для театра. Однако существует и другая классификация – основанная на синтезе традиционного, фольклорного и индивидуального – это классификация Д.Н. Медриша, в которой выделены «виды контактов между фольклором и литературой в той последовательности, в какой они исторически складывались» [1, 14]. В самом общем плане уровни этого взаимодействия следующие: 1) литературная обработка народных сказок. В этом типе сказок исследователь объединил и пересказы, и литературные обработки; 2) литературная сказка, гармонично сочетающая фольклорные традиции сказок волшебных, бытовых, о животных с идейно-художественными особенностями творческого метода автора. Здесь можно выделить две группы: сказка по фольклорным мотивам (традиции внешние) и оригинальная сказка (сохраняются только внутренние традиции – структурные) [2, 206–207].

Если придерживаться данной классификации, то одни из сказок А. Саламова относятся к первой группе – литературным обработкам: «Хъæбатыр гæды» («Храбрый кот») и «Рувас æмæ хуыргарк» («Лиса и куропатка»). Другие сказочные произведения автора – это, собственно, литературные сказки с оригинальным авторским сюжетом: «Хæфсытæ кæфæй куыд фервæзтысты» («Как лягушки спаслись от рыбы») и «Цъæхбирæгъ-Цыргъ-дæндаджы мæлæт» («Смерть волка Серого-Остроzubого»).

Сказка «Хъæбатыр гæды» [3] – литературная обработка известного

фольклорного сюжета. В разных вариантах фольклорный аналог называется: «Рувас æмæ гæды», «Гæды, бирæгъ, арс æмæ хуы», «Тикис, арс, берæгъ æма робас», «Бæгъатæр тикис» [4] и т.д. Это распространенный фольклорный сюжет про умного кота, которого выгнали из дома. Однако кот, проявив хитрость и ум, назвался начальником леса. Все это он проделявает не без помощи лисы, конечно. Сюжет этот встречается в фольклоре многих народов: в русском фольклоре, например, это сюжет про Кота Котофеича, кота-воеводу; в белорусском, украинском, латышском – «Как кот зверей напугал», башкирском – «Озорной кот». Этот сюжет широко известен и в фольклоре кавказских народов: аварском («Храбрый кот»), абазинском («Храбрый кот и трусливый медведь») и др.

Опираясь на фольклорный сюжет, автор усложняет его: собственно, сказка предваряется картиной общения старого Батыра с детворой, с которой у него давняя и взаимная симпатия. Общение стариков и детей – это то, что испокон века сближало поколения, способствовало преемственности обычаев, традиций, устного народного творчества. К большому сожалению, на сегодняшний день эта школа жизни практически утеряна. И так, старик плетет корзины, а ребята, собравшись вокруг, слушают его истории. Но вдруг рассказ старика прерывается громким лаем собак, которые погнались за котом. Кот мигом вскочил на колодезный журавль и, изогнув спину, так зафыркал на собак, что те спасовали, не решаясь напасть. Детей восхитила храбрость кота, а старик, улыбнувшись, сказал, что кот самое храброе животное. А чтобы доказать это не поверившей ему на слово детворе, поведал им сказку о храбром коте.

Прием рамки (или «рассказ в рассказе») – весьма распространенный композиционный прием. Основная сюжетная линия заключена как бы в «рамку» воспоминания, спора, урока и т.д. Непосредственно в литературном произведении представлен еще один рассказ, а в данном случае – сказка, с помощью которой автор пытается донести общую фабулу своего творения.

Если говорить об общих тенденциях в развитии авторской сказки второй половины XX столетия, то здесь традиционное чудо уступает место новому. На смену устаревшим колдуньям и магам приходит новый тип волшебника – современный человек, вооруженный знаниями, умениями.

Персонажи осетинской литературной сказки уже умеют пользоваться изобретениями цивилизации. В сказке А. Саламова «Цыргъдæндаг цъæх бирæгъы мæлает» («Смерть серого острозубого волка») [5] лесные жители, спокойную жизнь которых превратил в ад серый острозубый волк, справились со злодеем с помощью... каких-то химикатов, очков и слухового аппарата.

Подобное мы встречаем в сказке более поздней – «Хæфсын уæйыг» («Великан с лягушачьей кожей») А. Гучмазова. [6], главный герой которой – обыкновенный мальчишка, отдыхающий на каникулах у бабушки в горном селении, – сумел избавить местных жителей от поселившегося невдалеке великана с лягушачьей кожей при помощи обыкновенного для обыденности, но весьма необычного для сказочной традиции средства – электрического тока.

Действие сказки А. Саламова происходит в одном из живописнейших уголков Северной Осетии – в Куртатинском ущелье, в лесу. Следует отметить, что место действия всех произведений писателя, как рассказов, так и сказок, весьма конкретное: Куртатинское ущелье, Ардон, Бекан и т.д. И так, животные здесь всегда жили очень дружно, никогда не обижали друг друга. Но вот откуда-то в этот лес забрел кровожадный, ненасытный волк, который тотчас нарушил лесную идиллию. И тут автор решил прибегнуть к помощи достижений цивилизации. Хитростью лесным жителям удалось одеть на волка очки с увеличивающими линзами и слуховой аппарат, из-за которых теперь малейший шум воспринимался как страшный грохот, а самый безобидный лесной обитатель казался грозным великаном. Сплотившись против общего врага, мирные обитатели леса, а вместе с ними и домашние животные, смогли отстоять мир в своем царстве-государстве.

В сказочном произведении А. Саламова поднимается тема сплоченности, дружбы в борьбе против общего врага, тема победы добра над злом. Все эти темы присущи и другой сказке писателя – «Хæфсытæ уацарæй куйд фервæзтысты» («Как лягушки спаслись из плена») [5].

Обратимся к несказочной прозе писателя. Рассказы А. Саламова в большинстве своем о природе, некоторые из них можно было бы объединить под названием «Наблюдения натуралиста»: «Сыррддонцъиуы хæрæндон» («Воробьиная столовая»), «Гыццыл селекционер» («Маленький селекционер»), «Æвзонг натуралист» («Юный натуралист»), «Кæсаг ахсынмæ» («На рыбалке»), «Насы дидинæг» («Цветок тыквы»), «Мæлæтдзаг тох» («Смертельная схватка») и др. Большинство произведений объединены общими героями – это шестилетний Таму и его четырехлетняя сестра Зарина. Но при этом каждое произведение самодостаточно и является законченным. Рассказы автора изобилуют познавательным материалом. Герои, а вместе с ними и читатели, узнают много интересного: как пчелы собирают нектар, как ухаживать за растениями, как вырастить на подоконнике, например, огурцы; как вырастить вкусные фрукты в саду, подробно описывается весь процесс прививания плодовых деревьев; тонкости рыбалки... При этом ребята учатся быть внимательнее и добрее к окружающему их миру. Автор одобряет стремление своих героев к труду, самостоятельности, но в то же время

ненавязчиво говорит о том, что нет ничего постыдного в том, чтобы обратиться за советом к старшим («Маленький селекционер») [7].

В своих произведениях А. Саламов проявил себя не только как знаток природы, но и как знаток детской психологии, обладающий педагогическим даром: «Руслан хæнкъæл хæрын куыд райдыдта» («Как Руслан начал есть макароны»), Тæппуд («Трусиха»), «Чъиллон» («Грязнуля») и др.

В мировой детской литературе существует большой пласт произведений, посвященных популяризации научных знаний. В осетинской литературе эта разновидность литературы представлена произведениями К. Дзесова, В. Гагловой, М. Купеева, Ч. Айларова, М. Дзасохова, Г. Чеджемова и др. [8, 130–131]. Бесспорно и то, что осетинская природоведческая литература, как и любая из национальных северокавказских литератур, опирается на традиции классиков русской природоведческой литературы: К. Ушинского, В. Бианки, М. Пришвина, К. Паустовского, Б. Житкова и др.

В большинстве своем все северокавказские литературы проходили одни и те же этапы развития с небольшой разницей во времени. Как пишет Ф.Х. Мухамедова, исследователь дагестанской детской литературы, «произведения дагестанских авторов А. Джафарова, К. Меджидова, А. Гусейнаева открывали маленькому читателю красоту родной земли, удивительный мир природы, поэтическое восприятие которой сочеталось с ярко выраженным познавательным моментом. И что немаловажно – через отношение к природе выявлялись нравственные качества человека» [9, 363]. Экологическая тематика широко представлена и в творчестве адыгейских писателей (Ю. Чуюко, А. Евтыха, С. Панеша, Е. Салова и др.). Осмысление темы «человек и природа» в литературах народов Северного Кавказа, концепция связи человека и природы в современной северокавказской прозе подробно раскрываются в работе Э.А. Баховой, особый акцент исследователь делает на балкарской и кабардинской литературе [10]. Природоведческая литература – это одно из наиболее интересных и благодатных направлений детской литературы, расширяющая и углубляющая знания о природе и развивающая чувство прекрасного, умение замечать незначительное, видеть красоту вокруг нас.

Произведения А. Саламова насыщены разнообразной информацией о природе – мире животных и растений. Автор настолько увлеченно рассказывает обо всем, что у ребенка, несомненно, появится желание и самому смастерить кормушку для птиц и наблюдать за ними; вырастить на своем подоконнике какой-то овощ или иное растение, завести себе домашнего питомца или попробовать свои силы на ином поприще. Дети в его рассказах – пытливые исследователи природы, окружающего их мира. Писатель выступает как популяризатор научных знаний о природе, педагог, психо-

лог, чувствующий все нюансы детской души. Дидактический материал органично сочетается в его произведениях с познавательным. Алихан Саламов вкладывал в произведения для детей знания об окружающей жизни и природе, не забывая при этом об увлекательности изображаемого – в этом и заключается талант детского писателя.

Вряд ли найдется писатель, произведения которого написаны на одинаково высоком художественном уровне. Рассказы А. Саламова тоже не лишены недостатков: несколько из них страдают излишней дидактичностью, шитой белыми нитками назидательностью. Среди таковых: «Æгомæгæс цъиу æмæ хъæрццыгъа» («Непослушный цыпленок и ястреб»), «Æвзист сом» («Серебряный рубль»), «Чысыл ахуыргæнæг» («Маленькая учительница»), «Давд» («Кража»). В этих рассказах повествуется о прописных истинах: надо уважать чужой труд, помогать маме, слушаться старших, не брать чужого, но так много в них не скрытых «так нужно, а так нельзя», что вряд ли они затронут струны детской души. К счастью, таких рассказов немного.

В противовес им – произведения, в которых автор удачно сочетает увлекательный сюжет, познавательный материал и неназойливую назидательность, юмор. Из рассказов особо выделяются «Хынци» («Почемучка») [7, 29], «Тæппуд» («Трусиха») [11]. Герой первого рассказа – Алан, как и все дети, от природы любознателен; все, что ребенок видит вокруг себя, приводит его в неопишуемый восторг, все вызывает живой интерес и рождает нескончаемые «как?», «откуда?», «почему?»: как устроен фонтан, откуда под землей вода, есть ли под землей ледники, как ездит трамвай... Мальчик ищет ответы на свои вопросы. Но порой его любознательность натывается на раздражительность и грубость старших. Особенно он попадает в немилость, когда взрослые не знают ответы на его вопросы, тогда они прячут свое незнание за грубостью и криком: «Ацу æмæ хъаз! Дæ хынцфарстæй дын нал фæразын. Мæнæ скъоламæ цæуын куы райдайай фæззæджы, уæд-иу дæ ахуыргæнæджы бафæрс, хынци!» («Иди и играй! Я уже устал от твоих нескончаемых вопросов! Вот пойдешь осенью в школу и спросишь учителя, почемучка!»).

То ли дело, когда из Москвы в гости приехал дядя Ханджери. Дядя терпеливо отвечает на вопросы племянника. Он взял его с собой в горы, там Алан узнал много нового для себя: откуда берутся подземные воды, как рождаются родники и т.д. И здесь продолжается упомянутая выше тема связи поколений, значение общения между старшими и младшими.

Этот рассказ поучителен не только для детей, да, пожалуй, не столько для детей – он написан в назидание взрослым. И если дети пополнят свой багаж знаний о природе, то взрослые получат скорее педагогический

урок – писатель призывает нас, взрослых, быть терпеливее к познающим мир, не раздражаться, несмотря на усталость, а если не знаешь ответа на какой-то из детских «почему», лучше поискать ответ вместе с ребенком, не стесняясь признаться в незнании. Ребенок гораздо умнее, чем мы думаем, он всегда оценит честность и доброжелательность.

Несколько иного плана рассказ «Тæппуд» («Трусиха»). Автор рассказывает о девочке, которой уже идет седьмой год, но она до сих пор боится всего: даже маленький жучок и самый безобидный светлячок ввергают ее в ужас. За это она, собственно, и получила прозвище «Трусиха», которое к ней прицепилось года два назад. Но вот один случай показал всю внутреннюю силу «Трусихи». Группа детского сада была на прогулке. Залина и ее подруга Аза отстали от всех: Аза любовалась светлячком, Залину насекомые по-прежнему пугали, поэтому она отошла на безопасное расстояние. Вдруг Залина услышала грозный лай – это колхозный сторожевой пес Мила несся прямо к ним. Аза, увлекшись светлячком, не заметила опасности и не слышала криков подруги. Оценив ситуацию и поняв, что подруга в опасности, Залина схватила первую попавшуюся палку и бросилась наперерез собаке, преградив ей путь. Забыв напрочь о страхе и о том, что она трусиха, девочка отогнала собаку и лишь тогда дала волю эмоциям – залилась слезами. Подруга даже не поняла, какая опасность ей грозила, а Залина не стала ничего рассказывать, скрыв свой подвиг. И хотя автор ни словом не обмолвился о скромности своей героини, поступок характеризует «трусиху» в полной мере.

Для сказочной прозы А. Саламова важен принцип единства людей и животных. Это не то единство, которое было присуще мифологии, которое было утеряно еще в период формирования классической фольклорной сказки о животных. Литературные сказки писателя вобрали в себя как приметы жизни человека, так и приметы жизни людей, т.е. в них слились две действительности: одна – подлинная жизнь лягушки, щуки, лесных обитателей, а другая – не менее подлинная – судьба человека, история человеческой жизни, которая скрывается за сказочным повествованием. В этом смешении животного и человеческого есть эстетическая цель. Сочетание сказочного и реального, обыденного делает произведения А.Б. Саламова двуплановыми, интересными и детям, и взрослым. Дети воспринимают внешнюю конкретную форму события, поддаются очарованию вымысла, их завораживает победа добра над злом, быстрая смена событий; взрослые же понимают стоящие за сказочной схемой сложные человеческие отношения, находят в произведениях, написанных, казалось бы, целенаправленно для детской аудитории, глубокую философию, примеры подлинной жизни с ее радостями и разочарованиями, правдой и ложью.

«В 1960-70-е годы XX века литература в полный голос заговорила о человеке в системе природы. Человек, отдаляясь от естественной природы, ощущает все более острую потребность в сближении с ней. Эта противоречивая тенденция раскрывается во многих произведениях современной литературы. Обращаясь к теме «человек и природа», писатели затрагивают вопросы мировоззренческого, общечеловеческого и общегуманистического звучания», – пишет Э.А. Бахова в работе «Традиции русской литературы в осмыслении темы «человек и природа» в литературах народов Северного Кавказа» [10]. И хотя в работе рассматривается «взрослая» литература, те же тенденции прослеживаются и в литературе детской. А.Б. Саламов, так же, как и все авторы, чье творчество касается экологической, а вкупе с ней и нравственной тематики, учат воспринимать красоту окружающего нас мира, сопоставлять образы из прочитанных книг с действительностью, делать выводы, думать – а это и есть главная цель литературы, как взрослой, так и детской.

1. Медриш Д.Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 122–132.

2. Бритаева А.Б. К вопросу о классификации литературных сказок // Б.А. Алборов и проблемы кавказоведения. Материалы региональной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Алборова. Владикавказ: СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2006. С. 206–215.

3. Саламов А. Хъæбатыр гæды. Орджоникидзе, 1959. 15 ф. (на осет. яз.).

4. Памятники народного творчества осетин: сказки о животных. Владикавказ: Алания, 1998. 526 с.

5. Саламов А. Хæфсытæ кæфæй куыд фервæзтысты. Орджоникидзе, 1966. 31 ф. (на осет. яз.).

6. Гуыцмæзты А. Уызынæджы чызг Уырызæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2002. 64 с. (на осет. яз.).

7. Саламов А.Б. Цымыдис. Орджоникидзе, 1963. 43 ф. (на осет. яз.).

8. Бритаева А.Б. Традиции В.В. Бианки в осетинской детской литературе // Известия СОИГСИ. 2018. № 30 (69). С. 130–138.

9. Мухамедова Ф.Х. Дагестанская детская литература: Историко-литературный очерк: [электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/literatura-rosii/formirovanie-i-razvitie-dagestanskoj-detskoj-literatury.html>

10. Бахова Э.А. Традиции русской литературы в осмыслении темы

«человек и природа» в литературах народов Северного Кавказа: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик. 2005: [электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsii-russkoi-literatury-v-osmyslenii-temy-chelovek-i-priroda-v-literaturakh-narodov-sev/read>

11. Саламов А.Б. Тæппуд // Рæстдзинад. 1970. 7 июль. (на осет. яз.).

Britaeva, Anzhela B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); angelikabb@yandex.ru.

FORGOTTEN NAMES: THE ARTISTIC WORLD OF A.B. SALAMOV IN THE LITERARY SPACE OF THE NORTH CAUCASUS.

Keywords: *Ossetian children's literature, A.B. Salamov, folklore and literature synthesis, natural history stories, ecological aspect.*

The article analyzes the features of the Ossetian prose of the second half of the XXth century based on the material of the work of Alikhan Batyrbekovich Salamov in the context of the main trends in the development of North Caucasian children's literature. The name and creativity of A.B. Salamov are introduced into scientific circulation for the first time, despite the fact that the author was actively published in the periodical press in the 60-70s. of the XXth century (magazines «Max Dug», «Fidiuag», «Nogdzau»), and the works were published in the collections of works for children, as well as the individual books, his name is practically unknown not only to the modern reader, but also in literary circles. This determines the relevance and scientific novelty of the work. The undertaken research analyzes the originality of the writer's artistic world. Fabulous creativity of A.B. Salamov is considered from the point of view of folklore literary synthesis, in his non-fabulous prose the attention is focused on the fact that the writer acts as a popularizer of scientific knowledge about nature, in addition, it is noted that a number of the author's works are a pedagogical lesson for adult readers. Special attention is paid to the close connection of the moral aspect with the environmental education of the younger generation, the specific features of cognitive, natural history literature. The research project is dominated by a combination of a comparative method of understanding the studied material. Hermeneutical and axiological methods of analysis aimed at revealing deep meanings have made it possible to explore artistic material more effectively. In the final part, the conclusions are formulated reflecting the peculiarities of the development of Ossetian children's prose of the second half of the XXth century in the context of the development of North Caucasian children's literature/ In theoretical and practical terms, the work will contribute to the development of the history of Ossetian children's literature, the study of its national specifics.

References

1. Medrish, D.N. *Struktura khudozhestvennogo vremeni v fol'klore i literature* [The structure of artistic time in folklore and literature]. *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve* [Rhythm, space and time in literature and art]. Leningrad, Nauka, 1974, pp. 122–132.
2. Britaeva, A.B. *K voprosu o klassifikatsii literaturnykh skazok* [On the classification of literary fairy tales]. *B.A. Alborov i problemy kavkazovedeniya. Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennaya 120-letiyu so dnya rozhdeniya B.A. Alborova* [Materials of the regional scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of B.A. Alborov]. Vladikavkaz, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2006, pp. 206–215.
3. Salamty, A. *Kh"æbatyr gædy* [Brave cat]. Ordzhonikidze, 1959. 15 p. (in Ossetian).
4. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin: Skazki o zhivotnykh* [Monuments of the Ossetian folk art: Tales of animals]. Vladikavkaz, Alaniya, 1998. 526 p.
5. Salamty, A. *Khæfsytæ kæfæi kuyd fervæztysty* [How the frogs escaped from the fish]. Ordzhonikidze, 1966. 31 p. (in Ossetian).
6. Guytsmæzty, A. *Uyzynædzhy chyzg Uyryzæ* [Uruza – Uzunag's daughter]. *Dzæudzhykh"æu, Ir*, 2002. 64 p. (in Ossetian).
7. Salamty, A.B. *Tsomydis* [Curious]. Ordzhonikidze, 1963. 43 p. (in Ossetian).
8. Britaeva A.B. *Traditsii V.V. Bianki v osetinskoj detskoj literature* [Traditions of V.V. Bianki in the Ossetian children's literature]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 30 (69), pp. 130–138.
9. Mukhamedova, F.Kh. *Dagestanskaya detskaya literatura: Istoriko-literaturnyi ocherk* [Dagestan children's literature: A historical and literary essay]: [Electronic resource]. URL: <http://www.dslib.net/literatura-rosii/formirovanie-i-razvitie-dagestanskoj-detskoj-literatury.html>
10. Bakhova, E.A. *Traditsii russkoj literatury v osmyslenii temy «chelovek i priroda» v literaturakh narodov Severnogo Kavkaza* [Traditions of Russian literature in understanding the theme «man and nature» in the literatures of the peoples of the North Caucasus]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Nalchik. 2005: [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsii-russkoj-literatury-v-osmyslenii-temy-chelovek-i-priroda-v-literaturakh-narodov-sev/read>
11. Salamty, A.B. *Tæppud* [Coward]. *Ræstdzinad* [Truth]. 1970. July 7. (in Ossetian).